А затем того лорда закопали.

Именно в том самом зале, где он пытался силой увесть администратора.

Линь И прямо на месте разогнал всех присутствующих, приказал демонам привязать лорда посреди залы, и на того градом пролились сокровища с небес, погребя его под собой.

Те, кто пытался вызволить лорда, после безуспешных попыток воззвать к голосу разума были закопаны вместе с ним.

Спустя десять лет ту гору сокровищ, под которой покоилось несколько демонов, наконец расчистили.

К тому моменту все драгоценности, оказавшиеся вблизи тел демонов, покрылись тусклым кровавым налетом.

С тех пор ни один демон больше не смел идти против Линь И.

— Хозяин, ты прав. — Система пришла в себя и переключила внимание на Янь Вэньуя, который, беззвучно рыдая, обхватил колени руками и распростерся на полу.

— Пусть он и та еще дрянь, но учитывая, как его матушка трясется над своим выводком, узнай она, что ты сломал Янь Вэньую ноги, тебя, хозяин, с вероятностью в девяносто девять процентов превратили бы в человеческую свинью.

Линь И отвесил лежащему на полу Янь Вэньую еще один пинок:

— Мелкая система, ты забыла, что здесь современное человеческое общество? Тут вообще-то законы есть!

Старшая дочь семьи Ли, пожалуй, только и мечтает, как бы отправить его рыдать за решетку.

— Именно потому, что законы есть, — с предельной серьезностью возразила система. — У тебя, хозяин, нет возможности убить свидетеля, чтобы замести следы, поэтому его мамаша все узнает и сведет тебя в могилу.

Линь И на секунду умолк:

— ...Скажи, есть ли хоть малейшая вероятность того, что я не человек?

— Я-то знаю. — Система все так же улавливала лишь поверхностный смысл слов Линь И. — То, что ты не человек, никак не отменяет желания людей сжить тебя со свету.

Линь И, доведенный до белого каления тупостью системы, перестал тратить время на объяснения с пушистым шариком, сделал шаг вперед и присел на корточки перед Янь Вэньуем.

Юноша заговорил ровным голосом, звучавшим, впрочем, подобно древнейшему песнопению:

— Подними голову.

Янь Вэньуй поднял голову с растерянным выражением лица, его расфокусированный взгляд уперся в пустоту.

Персиково-розовый оттенок в глазах Линь И стал глубже, а в голосе послыбились зачаровывающие нотки:

— Янь Вэньуй, как ты повредил ноги?

На лице Янь Вэньуя на мгновение мелькнул испуг, но тут же сменился полным спокойствием. Его голос звучал бесстрастно:

— Мои ноги… Я сам упал.

— Повтори еще раз. — Уголки губ Линь И тронула легкая улыбка. — Как ты повредил ноги?

Янь Вэньуй повторил слово в слово:

— Сам упал.

Линь И удовлетворенно кивнул и легко хлопнул в ладоши — сидевший на полу с пустым видом Янь Вэньуй потерял сознание.

— Готово. — Юноша беззаботным тоном произнес остолбеневшей системе: — Теперь можно не бояться, что меня убьют, хи-хи.

Система мысленно закатила глаза и перевернулась.

Это она сама застряла в рамках стереотипов о прошлых хозяевах, которых ей доводилось сопровождать.

Как она только могла забыть: если этот суккуб-хозяин пожелает, то хоть всю планету заставит служить себе рабами.

На это ушло не больше секунды.

Разобравшись с Янь Вэньуем, чьи обе ноги якобы случайно пострадали от падения, Линь И не задерживался в гостиной ни единого мгновения и сразу поднялся наверх, в комнату, которую семья Янь отвела для Линь И.

Члены семьи Янь на людях дорожили своей репутацией больше жизни и создавали безупречную видимость приличий, однако на деле каждый из них был фальшивей другого.

Взять хотя бы комнату, выделенную Линь И в доме семьи Янь.

На словах они утверждали, будто Янь Байчжоу отсутствует, сокрушаются, что Линь И приходится ютиться в их доме, и отдали ему всё самое лучшее, что было у семьи Янь.

На практике же всё это оставалось лишь пустой болтовней.

Не говоря уже о том, что Линь И поселили в комнате, где долгие годы никто не жил и которую никто не убирал, отчего от нее разило въевшейся затхлостью и пылью.

Во всем особняке семьи Янь, от мала до велика, не нашлось ни единого человека, кто хотя бы в грош ставил прежнего хозяина тела.

И то было большой заслугой, что прежний владелец никогда не ночевал в доме семьи Янь — можно сказать, он лишь перевез сюда свои вещи, а сам возвращался сюда исключительно

днем.

Поэтому комната, помимо сваленных в ней вещей, по-прежнему утопала в толстом слое пыли и источала тяжелый дух запустения.

Линь И пнул дверь, бросил на комнату один взгляд и тут же захлопнул ее обратно.

— Система, кажется, я начинаю понимать Линь И. — Линь И преисполнился глубоких чувств. — Жить в такой комнате и сохранить душевное здоровье — это из области фантастики.

Прежний хозяин тела всего лишь заявлял, что положил глаз на Янь Жуйнина, а вот если бы на его месте оказался он сам, то перевернул бы вверх дном весь дом семьи Янь, не оставив им ни минуты покоя.

— М? — Система, увлеченно разглядывая попавшуюся ей под лапу мангу, ответила: — Да не сказала бы.

— Прежний хозяин жил в доме семьи Линь.

— Он молодой господин семьи Линь, и в собственном доме у него просто не мог быть такой ужасный быт.

Линь И снова толкнул ногой дверь, легко взмахнул рукой в воздухе, и створки окна распахнулись. В одно мгновение вся пыль и посторонние запахи бесследно исчезли.

Не задерживаясь у входа, Линь И сразу направился к прикроватной тумбочке.

Когда он открывал дверь в первый раз, то заметил, что, в отличие от остальных вещей в комнате, которые были просто кое-как расставлены, прикроватная тумбочка явно подвергалась чьему-то вмешательству.

И действительно, стоило выдвинуть ящик тумбочки, как обнаружился абсолютно чистый, запечатанный в пластиковый пакет фотоальбом.

Линь И вскрыл упаковку, открыл альбом и, перелистнув страницы от начала до конца, повсюду увидел снимки красивой женщины и маленького ребенка.

Система отложила книгу в сторону, подлетела ближе и с готовностью принялась пояснять:

— Ты рассматриваешь этот альбом? Это копия семейного альбома прежнего хозяина и его матушки.

Линь И опустил взгляд.

Густые и длинные ресницы полностью скрыли мысли суккуба, не позволяя разглядеть хоть какие-то эмоции на его лице.В то же время эмоции суккуба были настолько спокойными, почти холодными, что даже система не заметила ничего странного.

Линь И просмотрел всё содержимое, запечатал альбом обратно и погладил пушистый жёлтый шарик системы:

— Подделка? Значит, оригинал действительно исчез?

— Он у настоящего Линь И, — не раздумывая, ответила система. — Когда прежний хозяин

покинул этот мир, он забрал оригинал с собой.

Глаза Линь И потемнели:

— Раз настоящий хозяин забрал подлинник, значит, с этой подделкой я могу делать всё, что захочу?

Перед суккубом система была сущей простушкой:

— Делай что хочешь. В конце концов, тот Линь И оставил тебе подделку лишь для того, чтобы ты не выдал себя, если вдруг не сможешь предъявить доказательства личности. К тому же он сказал, что ты волен распоряжаться всеми вещами, которые имеют к нему хоть какое-то отношение. Например, его отец-предатель — тот Линь И сказал, что ты можешь хоть оскопить этого мерзавца и отправить его работать в бордель.

Линь И усмехнулся:

— Не пойдёт, он слишком старый. Никому не нужен.

Однако после этих слов системы он всё больше убеждался: истинный характер того Линь И совершенно не соответствовал тому, что описывалось в сюжете.

Маленький суккуб несколько минут простоял в оцепенении, размышляя, но в итоге, решив, что улик, связанных с прежним владельцем тела, слишком мало, просто махнул на это рукой.

Воспользовавшись позволением оригинала, он ещё несколько раз прошёлся по пустующим комнатам, а затем забрал всё, что могло послужить доказательством его личности. Остальное… пусть остаётся здесь и покрывается пылью. В конце концов, ни один из двух Линь И в этом не нуждался — забирать эти вещи не было ни смысла, ни нужды.

*

Таща за собой чемодан с собранными вещами, Линь И вышел из комнаты. В гостиной на первом этаже Янь Вэньяо всё ещё крепко спал. Линь И проявил деликатность, не стал его беспокоить и просто обошёл стороной.

Миновав главную дверь виллы, он не успел даже покинуть ворота поместья, как столкнулся с возвращавшейся Ли Шутин — матерью Янь Вэньяо.

Эта высокородная дама из семьи Ли, увидев Линь И, который волочил чемодан высотой почти в половину его самого, явно собираясь покинуть дом надолго, нахмурилась так, что между бровей могла застрять муха.

— Ты опять что задумал? — с почерневшим лицом спросила Ли Шутин.

Линь И неторопливо присел на чемодан, его тон и поведение были максимально непринуждёнными:

— Прошу прощения за бестактность, может, мне записать вас к офтальмологу?

Хотя нет, лучше сразу к психиатру. Если она не видит, что он явно съезжает надолго, то дело не только в плохом зрении. С головой у неё точно серьёзные проблемы.

Его привычная небрежность в глазах Ли Шутин выглядела как прямое оскорбление. Будучи и дочерью из семьи Ли, и супругой нынешнего главы семьи Янь, она привыкла, что везде её носят на руках. А этот Линь И, который ещё сутки назад лебезил перед ней, дрожа от страха, как вдруг изменился меньше чем за десять часов?

Лицо Ли Шутин помрачнело ещё сильнее, а в голосе отчётливо зазвучала угроза:

— Линь И, ты больше не хочешь вернуть наследство своей матери?

Юноша, сидевший на чемодане, моргнул. Про себя он отметил: «И правда».

Ещё когда он узнал от системы, что «Линь И» должен был следовать определённому сюжету, ему это показалось слишком поверхностным и неестественным. Но так как он и сам собирался придерживаться этого сценария, он не стал расспрашивать подробнее.

Теперь же, услышав слова Ли Шутин, Линь И ещё больше укрепился в мысли, что за разгульным и вызывающим поведением оригинала скрывалось нечто большее.

Линь И — что в обличье человека, что в обличье демона — никогда не позволял себя ущемлять. Это в корне отличало его от прежнего Линь И. Раньше он думал списать резкую перемену характера на любовь. Звучит глупо и неправдоподобно, но исключать нельзя. А теперь… раз есть скрытые обстоятельства, самое время усилить эту версию.

Пусть подумает… Бедняжка, которого притесняли родной отец и мачеха, наконец стал самим собой, встретив свою судьбу, которая беззаветно встала на его сторону. Отличный сценарий! Пойду по этому пути.

— Ну что вы, — в голосе Линь И не было ни капли недовольства, он звучал совершенно миролюбиво. — Я же просто проявляю заботу о старших.

Слова, слетавшие с губ Линь И, Ли Шутин не поверила ни на йоту. Видала ли она когда-нибудь, чтобы младшие проявляли заботу, косвенно обзывая старших слепыми? Во всяком случае, за свои без малого пятьдесят лет она такого не встречала.

— Ты держишь меня за дуру? — холодно усмехнулась Ли Шутин.

— Э-э, это не я сказал! — поспешно открестился Линь И. — Это вы сами себя так назвали. Может, всё-таки запишем вас к офтальмологу, а заодно и к психиатру? Не волнуйтесь, я вызову неотложку, гарантирую, долго ждать не придётся!

Хорошо, что у Ли Шутин не было больного сердца, иначе она бы уже лежала без чувств от ярости.

http://bllate.org/book/32631/3988708